

2. Шурухнов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учеб. пособие. М., 1985. 176 с.

3. Белозеров Ю. Н. Марфицин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела : учеб. пособие. М., 1994. 76 с.

4. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 208 с.

5. Кальницкий В. В. Следственные действия : учеб.-метод. пособие. Омск, 2001. 104 с.

УДК 343.985

Н. В. Павлова

старший преподаватель кафедры криминалистики,

судебной медицины и психиатрии

Днепропетровского государственного

университета внутренних дел (Украина),

кандидат юридических наук, доцент

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ МАТЕРИАЛОВ ВИДЕОЗАПИСИ И ФОТОСЪЕМКИ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

В настоящее время материалы видеозаписи и другие носители, в том числе электронные, играют значительную роль в процессе доказывания при осуществлении расследования уголовного производства. Закон предоставляет множество возможностей получить материалы звуко- и видеозаписей. Между тем, несмотря на то, что вопросам применения видеозаписей в качестве доказательств в научной литературе уделялось достаточно внимания, проблема использования этих видов доказательств в уголовном производстве до сих пор является открытой.

Дело в том, что для аргументации позиции того или иного участника уголовного процесса доказательств должны быть получены с соблюдением норм Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее — УПК), Гражданского кодекса Украины (далее — ГК), Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», без существенного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и другими законами Украины, международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины.

Между тем допустимость доказательств, полученных с использованием средств звуко- и видеозаписи, вызывает ряд споров и

суд может не принять во внимание такие материалы, обнаружив, что они добыты с нарушением установленной законом процедуры, без согласия определенных лиц, с нарушением их прав, свобод и законных интересов. В то же время статьей 307 ГК допускается согласие лица на фото-, кино- или видеосъемку, если она проводится открыто на улице, на собраниях, конференциях, митингах и других мероприятиях публичного характера [1]. Очевидно, что в отдельных случаях согласие лица на съемку презюмируется, то есть физическое лицо считается согласившимся на съемку, пока не возразит по этому поводу. В этом контексте следует отметить следующую позицию ученых. В частности, в случае осуществления видеосъемки в публичных местах собирается информация не в отношении конкретного лица, что свидетельствует об отсутствии умысла сбора конфиденциальной информации, а полученная видеозапись может быть использована в качестве допустимого доказательства при расследовании уголовного производства [2, с. 140].

Вместе с тем не обосновательно такое предложение в случае видеосъемки объектов, которые хотя и являются публично доступными, но их нет в перечне объектов, определенных в ч. 1 ст. 307 ГК. Речь идет о видеонаблюдении на придомовых территориях, в подъездах и лифтах, помещениях торговых центров, автовокзалах и аэропортах, в холлах гостиниц и общежитий, фойе офисов и т. д.

Законодатель исходит из того, что согласие физического лица может выражаться как в письменной, так и в устной форме, в том числе и путем конклюдентных действий, выражающих его волю не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, по которому можно сделать вывод о его намерении. С этого усматривается целесообразность предоставления возможности лицу, находящемуся на одном из указанных объектов, быть осведомленным о факте видеосъемки. Если субъект своим поведением не будет возражать против этого, это не будет нарушением прав, свобод и законных интересов.

В то же время установка видеонаблюдения в жилых комнатах общежитий, гостиниц, в офисных кабинетах, квартирах, частных домах и т. д., будет прямым нарушением прав лиц, которые там работают, постоянно или временно проживают, если видеонаблюдение проводится без их согласия. Такое видеонаблюдение считается, как скрытое, а материалы видеозаписи, полученные таким образом, можно считать недопустимыми. По этому поводу можно привести пример.

Так, в средствах массовой информации нередко активно обсуждаются случаи предоставления в правоохранительные органы

видеозаписи, на которой запечатлен факт систематического нанесения телесных повреждений ребенку его няней, которая осуществляет за ним уход. Видеозапись появляется путем установления в комнате квартиры скрытой видеокамеры, о которой никто, кроме членов семьи, не информируется. Если даже и проводится расследование, то в суде материалы скрытого видеонаблюдения судьями часто отклоняются, так как они ссылаются на недопустимость доказательств, полученных незаконным способом [3].

В соответствии со ст. 271 ГК содержание личного неимущественного права составляет возможность физического лица свободно, по своему усмотрению определять свое поведение в сфере своей частной жизни, охраняется законодательством от неправомерных вмешательств со стороны других лиц [3]. К тому же ст. 32 Конституции Украины подчеркивает, что никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины [4].

Из этого следует, что законодатель достаточно категорично относится к вмешательству в частную жизнь и мешает использованию в уголовном производстве материалов, полученных скрытой видеокамерой, да еще и без согласия лица. Однако в некоторых случаях законодатель позволяет осуществлять несогласованную съемку физического лица, в том числе и секретную. Например, оперативные подразделения для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности при наличии оснований, предусмотренных ст. 6 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», имеют право осуществлять наблюдение за лицом, вещью или местом, а также аудио-, видеоконтроль места согласно положениям ст. 269, 270 УПК (п. 11 ч. 1 ст. 8 Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности») [5].

По этому поводу можно сделать вывод, что целенаправленные действия лиц, состоявшие в видеосъемке лица, которому не было сообщено о таком факте (исключая их проведения в рамках ОРМ), могут расцениваться как незаконные, а представленные в суд материалы видеозаписи могут признаваться недопустимыми. В то же время случайно зафиксированные физическими лицами частные фото-, видео-, звукозаписи или материалы с видеокамер наблюдения, расположенных как в помещениях, так и снаружи, могут при определенных обстоятельствах считаться доказательствами.

1. Цивільний Кодекс України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2003. № 40–44. Ст. 356.

2. Соколан Т. С. Відеозапис як джерело доказів: нотатки до наукової дискусії // Адміністративне право і процес. № 3(5). 2013.
3. Видеозапись скрытой камерой не является доказательством [Электронный ресурс]. URL: <http://www.http://bramasys.com.ua/videonabludenie/o-skrytom-videonabludenii/> (дата обращения: 11.01.2019).
4. Конституція України : Закон України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
5. Про оперативно-розшукову діяльність : Закон України від 18.02.92 р. № 21-12 // Відомості Верховної Ради України (ВВР).1992. № 22. Ст. 303.

УДК 343.296

П. П. Пидюков
ведущий научный сотрудник отдела
организации научной деятельности и защиты
прав интеллектуальной собственности
Национальной академии внутренних дел (Украина),
доктор юридических наук, профессор

Т. П. Устименко
профессор кафедры гражданского права и процесса
Национальной академии внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ И УСИЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ КОРРУПЦИОННЫМИ И ИНЫМИ ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЙНИЯМИ

Социально-экономическая и криминогенная ситуация в Украине свидетельствует о том, что коррумпированность определенных слоев общества достигла такого уровня, который негативно влияет на уровень ее политического, экономического, социально-демографического и культурного развития, а совершающиеся на ее почве тяжкие и особо тяжкие преступления сильно подрывают авторитет нашего государства на международном уровне, создают реальную угрозу его национальной безопасности.

Бесконечное распространение коррупции в стране приводит практически к нулевой результативности совершаемых реформ, ставит под сомнение реальность гарантированной Конституцией Украины социальной защиты наших сограждан, а также иных прав и свобод человека, предусмотренных Разделом II Основного За-